

УДК 343.8:37.037.5

Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного

Строева Галина Владимировна

Кандидат педагогических наук,
эксперт автономной некоммерческой организации
«Центр социальной реабилитации правонарушителей
и профилактики преступности «Криминон СНГ»,
129301, г. Москва, а/я 19;
e-mail: info@gvstroeva.ru

Аннотация

В статье раскрывается суть базового процесса самоисправления осужденных – интеллектуально-этического развития. Приводятся этапы, авторские шкалы и описание курса «Личная этика». Излагается экспериментальное подтверждение выдвинутых положений.

Ключевые слова

Осужденный, самоисправление, направленность личности осужденного, операционные механизмы интеллекта, интеллектуально-этическое развитие личности осужденного, функциональная грамотность.

Введение

Одним из негативных последствий социально-политических преобразований последних десятилетий в России стала размытость нравственных ориентиров общества.

Ослабление внимания государства и отечественной образовательной системы к вопросам воспитания и создания этических стандартов привело к снижению уровня нравственности россиян. В определенной мере это повлияло не только на повышение

уровня преступности в стране, но и на ужесточение преступлений: среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, 80% осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления. «Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина – отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан»¹.

Рост доли неоднократно судимых и трудновоспитуемых осужденных увеличил нагрузку на сотрудников исправительных учреждений (ИУ) России. Более того, повысилась опасность их трудовой деятельности, «участились связанные со служебной деятельностью случаи угроз в их адрес и нападения на них»². А растущий уровень рецидивной преступности вызывает среди сотрудников пессимизм и неверие в возможность выполнить социальное предназначение уголовно-исполнительной системы (УИС) – исправить осужденных.

Ситуация усугубляется и недостаточной педагогической подготов-

кой сотрудников ИУ (около 5% имеют педагогическое образование), и проводимой реформой УИС, в результате которой коренным образом изменятся организационные формы работы с осужденными.

Ухудшение характеристик осужденных и снижение исправительного потенциала ИУ требуют корректировки исправительных подходов, выработку точных, воспроизводимых методов исправления, которые бы эффективно приводили к прогнозируемому результату и могли использоваться различными субъектами без достаточной подготовки.

Поскольку же в местах лишения свободы находятся в основном взрослые осужденные, в работе с которыми необходимо опираться на их собственную активность и заинтересованность, то проблему исправления мы будем рассматривать с позиции самоисправления, т.е. деятельности осужденного, в ходе которой он избавляется от характерных черт осужденных и меняет направленность своей личности. Следовательно, предлагаемые методы должны быть еще более однозначными и простыми.

Предметом данной статьи является интеллектуально-этическое развитие (ИЭР) личности осужденного

1 Портал ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://фсин.рф/document/index.php?ELEMENT_ID=6663&phrase_id=63567

2 Там же.

как центральный процесссамоисправления. Цель – обосновать рабочую гипотезу относительного того, что в условиях усложнения спецконтингента и снижения исправительного потенциала ИУизменение направленности личности должно осуществляться посредством ИЭР.

Направленность личности – это совокупность устойчивых мотивов, которые ориентируют деятельность человека³.

Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного – это целенаправленный процесс развития нравственных установок осужденного посредством развития его нравственного сознания и базовых интеллектуальных действий с целью формированияпросоциальной направленности личности

Под просоциальной направленностью личности подразумевается совокупность устойчивых мотивов, идеалов, убеждений, ориентирующих поведение осужденного, а также его деятельностьная характеристика, которая проявляется в самостоятельных общественно полезных начинаниях, действиях и жизни в целом.

3 Словарь по социальной педагогике : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – С. 162.

Характеристика субъекта самоисправления

В пенитенциарной науке принято считать, что характеристикой личности осужденного, которая в наибольшей мере отличает его от правопослушного гражданина, является направленность личности⁴. Этой теме посвящено достаточно много работ и диссертационных исследований (Высотина Л.А., Глоточкин А.Д., Деев В.Г., Игошев К.Е., Ковалев А.Г., Лутанский В.Д., Наприс А.В., Пирожков В.Ф., Познышев С.В., Полянин Н.А., Ушатиков А.И. и др.). Хотя ученые называют характер направленности по-разному: как антиобщественную (Зосимовский А.В., Игошев К.Е., Санников А.Л., Уткин В.А.), как антисоциальную (Васильев Л.В.), как отрицательную / асоциальную (Мокрецов А.И., Голубев В.П., Шамис А.В.). Однако в отношении того, что в ходе исправления осужденного необходимо изменить именно эту характеристику, в работах нет разногласий: «исправить преступника означает изменить его личностную направленность»⁵.

4 Димитров А.В., Сафронов В.П. Основы пенитенциарной психологии. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.

5 Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной

Направленность личности формируется в процессе развития нравственного сознания⁶. Основу составляют нравственные ценности⁷.

Однако у осужденных отмечаются деформированные системы ценностей и искаженные представления об общепринятых нравственных нормах⁸. «Преступники в отличие от не-преступников хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, которые не оказывают на них существенного влияния»⁹.

Осужденные также характеризуются и определенными изменениями в познавательных процессах: отсутствием навыков смыслового запоминания, пониженной точностью

памяти¹⁰. Они демонстрируют интеллектуальные процессы, характерные для наглядно-действенного и наглядно-образного этапов развития мышления, а также несформированность понятийного мышления¹¹. Лишним тому подтверждением является широкое распространение в местах лишения свободы художественного творчества.

Изменения в познавательных процессах усугубляются снижением в последние годы образовательного уровня осужденных: отмечается увеличение доли заключенных с начальным образованием, появление категории неграмотных осужденных¹².

Кроме того, вследствие непроверенных методик начального обучения чтению (скорость в ущерб пониманию), а также завуалированности безграмотности различными диагнозами с параллельным назначением медикаментозного лечения среди осужденных снижается доля функционально грамотных.

системы: Сборник научных трудов. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – С. 98.

- 6 Игошев К.Е. Типология личности преступника. Мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – 167 с.
- 7 Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
- 8 Строева Г.В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в процессе дополнительного образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной систем: дисс. ... канд. пед. наук. – М.: Академия Управления МВД России, 2002. – 203 с.
- 9 Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ.соч. – С. 28.

10 Исправительно-трудовая психология: Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – С. 93.

11 Строева Г.В. Указ.соч.

12 Селиверстов В.: «Сажаю в тюрьму со всеми удобствами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/article/2010/04/06/462867-sazhayu-v-tyurmu-so-vsemi-udobstvami.html>

Функциональная грамотность (ФГ) – способность человека понять прочитанное или сказанное на уровне, необходимом для применения, использования на практике.

Наше исследование показывает, что в настоящее время растет число осужденных, которые могут прочитать текст и с помощью механической памяти воспроизвести его, но при этом не демонстрируют понимания материала (не могут дать дефиниции ключевым словам, не могут привести примеры и т.д.).

Учитывая вышеназванные характеристики, в работе с осужденными необходимо развивать их мышление и повышать уровень их нравственности.

Основываясь же на выводах о том, что нравственные нормы и нравственное сознание являются сутью направленности личности, можно сделать вывод: изменение системы ценностей и развитие нравственного сознания приведут к изменению направленности личности.

Следовательно, если процесс самоисправления призван изменить направленность личности осужденного, то необходимо работать над повышением уровня как нравственности, так и нравственного сознания осуж-

денного. Традиционно развитие этих областей относится к процессу нравственного воспитания (НВ) осужденных.

Развитие этичности и операционных составляющих интеллекта как центральный компонент нравственного воспитания

Нравственное воспитание – это процесс, направленный на «формирование такой личности, для которой нравственные идеалы, нормы и принципы являются важнейшими в повседневной жизни»¹³.

Главная задача осужденных в ходе нравственного воспитания заключается в том, чтобы изменить внутреннюю систему ценностей, приведя ее в соответствие с общечеловеческими духовно-нравственными стандартами.

Условно можно выделить следующие направления НВ:

– нравственное обучение (усвоение осужденным определенной суммы знаний об общечеловеческих

13 Словарь по социальной педагогике : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – С. 44.

духовно-нравственных ценностях, должном поведении и т.п.);

– развитие нравственных чувств (прежде всего, чувства долга, чувства ответственности, чувства собственного достоинства и т.д.);

– формирование навыков нравственного поведения;

– формирование нравственных убеждений;

– действие в просоциальной позиции.

Показателями прогресса являются положительные изменения в поведении осужденного.

В целом, нравственность как совокупность норм поведения и отношений к себе, другим людям, обществу, окружающему миру и т.д. имеет определенную двойственность: с одной стороны, это нормы, которые регулируют отношений между людьми, с другой стороны, это внутренние механизмы, которые задействует сам человек, чтобы его поведение соответствовало нравственным стандартам¹⁴.

Так как в самоисправлении необходимо повысить собственную активность осужденного, то именно второй аспект является областью, раз-

витие которой непосредственно относится к субъектности осужденного. Эту область можно назвать личной этикой.

Отметим, что зависимость поведения индивидуума от развития его сознания отмечали многие отечественные психологи и педагоги (Бобнева М.И., Выготский Л.С., Занков Л.В., Лурия А.Р., Сухомлинский В.А., Сорока-Россинский В.Н. и др.). Поэтому пенитенциарная наука традиционно умственное развитие осужденных предлагает осуществлять параллельно с нравственным (Башкатов И.П., Глоточкин А.Д., Журавлев М.П., Макаренко А.С., Наташев А.Е., Пирожков В.Ф. и др.).

Вследствие того, что осужденным присущи нарушения познавательных процессов, то представляется, что в развитии нравственного сознания первоначально упор (кроме усвоения знаний о нравственных категориях и пр.) должен быть сделан на совершенствование операционных составляющих интеллекта (сопоставление, нахождение различий, нахождение подобий и т.д.).

В целом, для каждого из этапов развития мышления характерны определенные интеллектуальные действия и операционные механизмы:

¹⁴ Криминон. Состояния в жизни. – М.: БФЭЙБЛ СНГ, 2008. – 59 с.

– наглядно-действенный (наблюдение, сопоставление, сравнение, различение);

– наглядно-образный (опора на наиболее очевидные признаки предметов и явлений, использование слов без овладения понятиями, тождества, образность);

– абстрактно-логический или понятийный¹⁵ (оперирование понятиями, способность категориального обобщения).

В ходе широкомасштабного эксперимента А.Р. Лурия выявил зависимость базовых интеллектуальных действий от уровня образования. Ученый доказал, что наглядно-действенное мышление имеет ситуационный характер, классификация осуществляется на основе воспроизведения опыта, категориальная группировка вызывает протест. На более цивилизованный уровень и мышления (понятийный), и действия человека помогает подняться только наличие общих теоретических понятий в сознании, которые позволяют создать логическую систему кодирования¹⁶.

15 Исправительно-трудовая психология: Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – С. 99.

16 Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: Экспериментально-психологическое

Поскольку при развитии мышления предыдущие механизмы не исчезают¹⁷, а параллельно развиваются, продолжая играть важную роль, можно сделать вывод, исходя из особенностей операционных составляющих интеллекта осужденных:

а) в развитии нравственного сознания осужденных необходимо опираться на базовые интеллектуальные действия, характерные для более ранних этапов;

б) развитие должно, основываясь на практических компонентах, включать расширение понятийности мышления (теоретического, категориального мышления – по Лурии).

Таким образом, чтобы преодолеть характерные недостатки познавательных процессов осужденных и деформированные системы ценностей, необходимо на первоначальном этапе развивать именно операционные составляющие интеллекта и повышать уровень усвоения этических понятий.

Следовательно, процесс нравственного воспитания можно сузить до интеллектуально-этического развития.

исследование. – М.: Наука, 1974. – 172 с.

17 Там же.

**Самоисправление,
интеллектуально-этическое
развитие, функциональная
грамотность: соотношение
процессов**

Исходя из уточнения областей исправительного воздействия, необходимо уточнить само определение ИЭР. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного – это целенаправленный процесс развития нравственных установок осужденного, осуществляемый через формирование системы научных понятий в области этики и развитие базовых интеллектуальных действий. Оно осуществляется посредством обучения/просвещения и способствует повышению интеллектуального и этического потенциала личности, что проявляется через просоциальную активность осужденного в различных сферах (досуговой, образовательной, трудовой и т.д.) и в итоге обеспечивает разворачивание вектора направленности личности.

В ходе ИЭР первоначально необходимо добиться понимания и усвоения осужденным этических категорий: «У преступников формируются в процессе преступной жизни житейские, чаще извращенные, ложные понятия, особенно в сфере нравственно-

го ... сознания. Овладение научными понятиями – одно из важных условий формирования правильного мировоззрения у осужденных»¹⁸.

Поскольку показателем изменения направленности личности выступает поведение осужденного, то необходимо не просто овладение осужденными научными понятиями, а достижение уровня понимания, которое детерминирует способность применять усвоенные знания и действовать сообразно им. Другими словами, необходимо повышать уровень функциональной грамотности.

Функциональная грамотность включает два компонента: понимание и применение.

В отношении ФГ в области этики первый компонент проявляется в понимании нравственно-этических категорий. Второй – в формировании соответствующих навыков (способности действовать в нравственном ключе) и получении требуемого результата – становление просоциальной направленности.

Учитывая вышесказанное, функциональную грамотность в области этики можно признать ядром ИЭР.

18 Исправительно-трудовая психология: Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – С. 98.

Поскольку же само интеллектуально-этическое развитие является основным процессом самоисправления, то соотношение процессов выглядит следующим образом: ФГ в области этики → **интеллектуально-этическое развитие** → **самоисправление** (Рис. 1. Схема 1).

Вследствие того, что процесс самоисправления имеет конечный результат (преодоление исправляющимся характерных черт осужденных), то эти понятия являются включенными в процесс самоисправления только до момента его окончания (Рис. 2. Схема 1). Следовательно, с завершением процесса самоисправления интеллектуально-этическое развитие личности осужденного выходит

за рамки самоисправления (Рис. 3. Схема 1).

В ходе дальнейшего самосовершенствования функциональная грамотность так же становится шире самоисправления, т.к. осужденный может повышать ФГ не только в области этики, но и в области профессиональных и трудовых навыков, в правовой области, в области личного самочувствия и физического состояния и т.д. (Рис. 4. Схема 1).

Представленное соотношение процессов подчеркивает, что:

а) функциональная грамотность является ядром этой совокупности процессов;

б) и ФГ, и ИЭР, начинаясь как основа самоисправления, становят-

Соотношение процессов

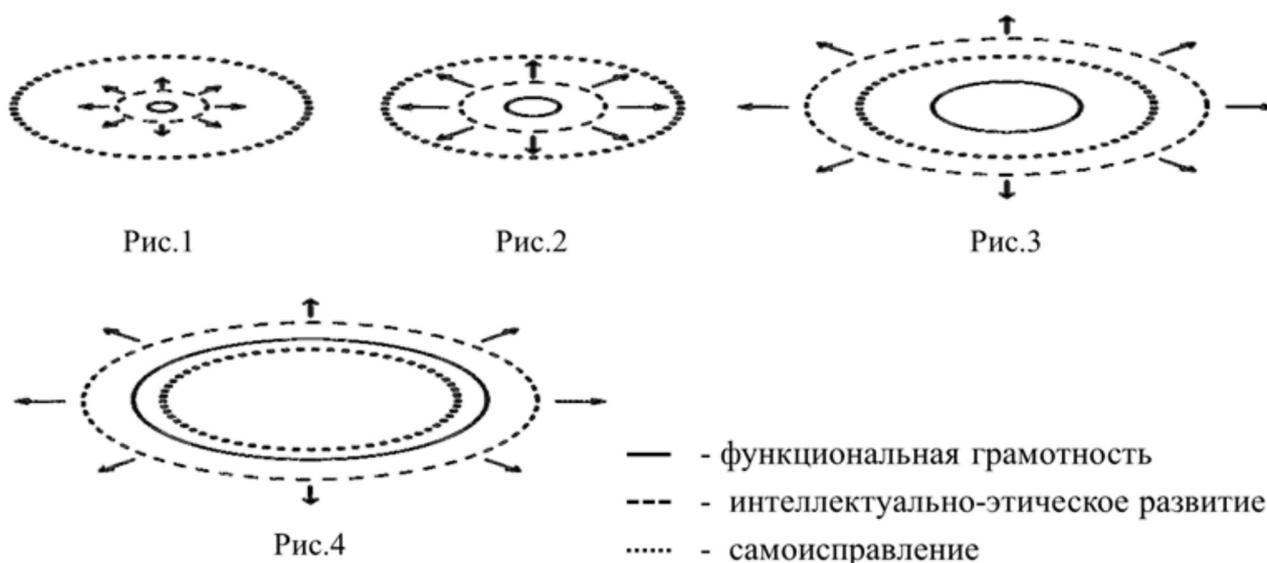


Схема 1.

ся шире самоисправления, которое определенным образом заканчивается в момент преодоления осужденным наиболее характерных черт личности осужденного;

в) дальнейшая работа осужденного над собой предоставляет безграничные возможности для личного интеллектуально-этического развития и повышения функциональной грамотности.

Этапы интеллектуально-этического развития личности осужденного

Как было изложено выше, при недостаточности развития мышления необходимо опираться на базовые интеллектуальные действия, характерные для более ранних этапов развития. Другими словами, интеллектуально-этическое развитие современных осужденных должно содержать (кроме формирования ФГ в области этики) задания, предусматривающие наблюдение, нахождение различия, сходства, тождества, создание выводови т.д.

Необходимо также расширить опору на образные компоненты, что возможно реализовать посредством большего применения принципа наглядности.

В процессе ИЭР осужденный должен не просто вбирать в себя знания этической направленности, но и иметь возможность их использовать на практике с целью:

а) выработки убеждений,

б) повышения уверенности в том, что он способен быть автором позитивных последствий,

в) наращивания социального потенциала,

г) становления просоциальной направленности.

Отметим, что без применения полученных знаний не происходит их полного усвоения, и еще И.Г. Песталлоцци полагал, что для воспитания нравственности необходимы упражнения.

Упражнения в ходе ИЭР позволяют осужденному сделать изучаемый материал значимым для себя, помогают ему сознательно выработать стандарта поведения (нравственный способ поведения). Одновременно, как мы отмечали выше, действие (как один из характерных признаков наглядно-действенного этапа развития мышления) позволяет осужденному развить и интеллектуальную сферу: «единица развития – действие»¹⁹.

19 Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-

Этапы интеллектуально-этического развития

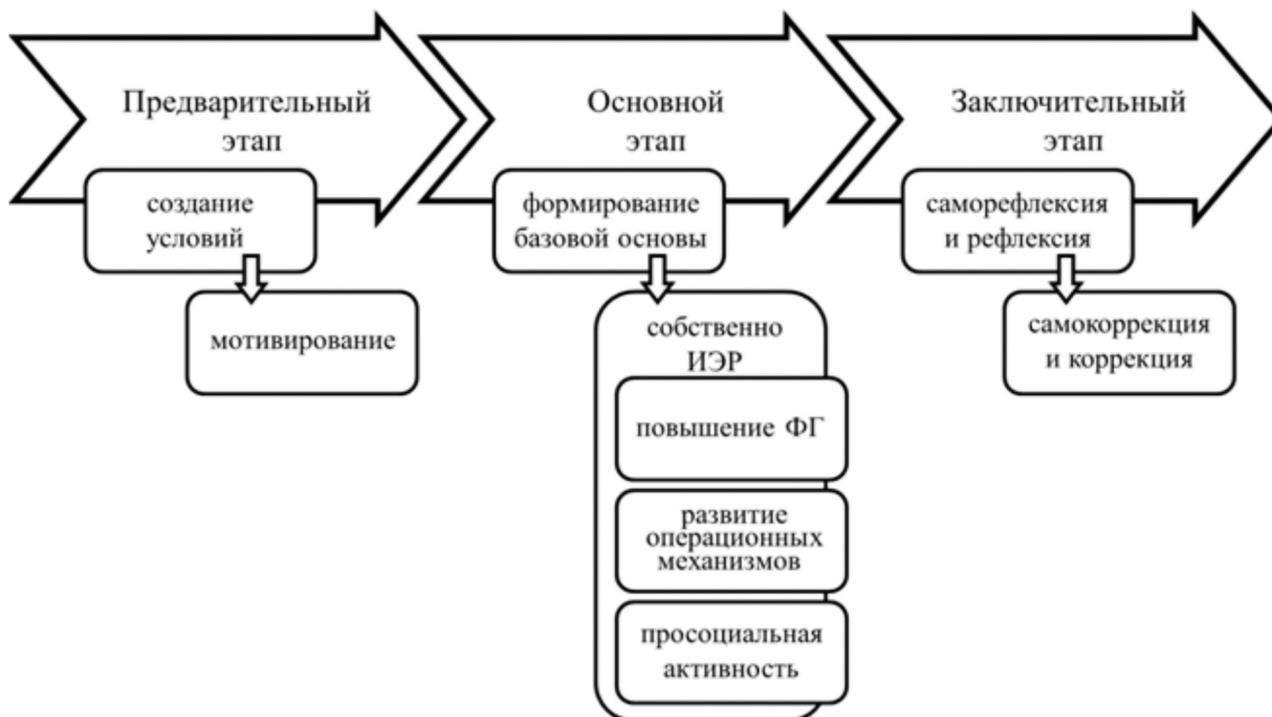


Схема 2.

Как и любой исправительный процесс, ИЭР включает предварительный, основной, заключительный этапы (Схема 2).

Предварительный этап предполагает:

1) создание необходимых условий (наличие в ИУ словарей, учебников этики, пособий, целостных этических кодексов, схем, показателей);

2) мотивирование и самомотивирование осужденного.

Основной этап включает два подэтапа:

исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Тривола, 1994. – С. 33.

I. формирование базовой основы (знание букв, умение читать, понимание смысла слов, знание алфавита, умение пользоваться толковыми словарями русского языка, умение применять принцип наглядности, умение усваивать информацию);

II. собственно ИЭР

а) повышение уровня ФГ в области этики (усвоение этических понятий, нравственных кодексов, систем ценностей);

б) развитие операционных механизмов интеллекта;

в) повышение просоциальных навыков (умения самовоздействия,

умения действовать в нравственном ключе, умения взаимодействовать с другими людьми на основе хороших навыков общения, стойкость и способность к сопротивлению отрицательному воздействию окружения и т.д.).

Отметим, что процессы второго подэтапа в ходе интеллектуально-этического развития осуществляются параллельно, углубляясь в соответствии с принципом постепенности, их разделение в статье дано исключительно с научной целью.

Заключительный этап:

1) саморефлексия и педагогическая рефлексия инструктора, организующего процесс ИЭР (определение уровней изменений в соответствии с авторскими шкалами грамотности и ИЭР);

2) коррекция и самокоррекция (при выявлении недостаточного результата).

Практическая реализация теоретических положений

Для проверки теоретических положений, изложенных в статье, автором был разработан курс интеллектуально-этического развития осужденных «Личная этика»²⁰.

²⁰ Строева Г.В. Указ.соч.

Основной задачей, которую ставили мы, создавая этот курс, было помочь осужденным начать менять направленность личности через интеллектуально-этическое развитие.

В ходе реализации курса осуществлялось повышение уровня ФГ в области этики (за счет прояснения ключевых слов курса по толковым словарям русского языка), использовались задания на развитие операционных составляющих интеллекта (сравнение реального поведения осужденного с должным; выводы). Были предусмотрены и практические задания, направленные на повышение просоциального потенциала личности.

Курс состоит из одиннадцати уроков, каждый из которых посвящен определенной этической категории, за исключением двух последних тем. Некоторые уроки изложены в метафорической форме, что было призвано активизировать самих учащихся, побудить их к размышлению на этические темы и к самостоятельному приобретению знаний.

Первый урок «Нравственность» знакомит обучающихся с нравственностью в самом широком понимании слова. Следующие несколько уроков посвящены собственно личной этике

и ее категориям («Личная этика», «Общечеловеческие ценности», «Воля», «Стойкость», «Долг», «Ответственность», «Толерантность»).

Три последние темы более эмоционально окрашены: «Счастье», «Гармония», «Любовь». Тексты к этим темам более поэтизированы и рассчитаны на внутренний отклик обучающихся.

Основываясь на выводах П.К. Анохина: «Главнейшие свойства интеллекта – ... постановка цели, принятие решения и оценка полученного результата»²¹ и теории А.С. Макаренко о перспективных линиях, в качестве одной из разновидностей практических заданий были включены задания на постановку цели (на день, на неделю и, наконец, выстраивание цели жизни). Обучающиеся должны были сформулировать не только цели, но и планы достижения этих целей, а также предоставлять на каждый урок отчет о реальных шагах их осуществления.

Последним заданием каждого урока предусматривалось написание небольших сочинений на только что усвоенную тему. Это побуждало

21 Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – С. 123.

обучающегося обобщенно взглянуть на изученное явление и творчески осмыслить его, что в свою очередь способствует дальнейшему развитию интеллектуально-этических характеристик личности осужденного.

Результат – осужденный знает, понимает, принимает основные этические категории и действует сообразно им. У него также повышается осознание того, что он способен достигать желаемого, действуя в нравственном ключе.

Поскольку ядром ИЭР являлась ФГ в области этики, то одним из важнейших требований курса было абсолютное понимание учебных материалов, основанное на точном и полном знании дефиниций слов, используемых в них.

Для определения повышения уровня первого компонента ФГ была разработана шкала.

Шкала изменений уровня грамотности

Осужденный:

– знает буквы;

– умеет читать;

– не дает дефиниции (отметим,

что мнение человека о значении слова и его понимание могут существенно

отличаться от истинной дефиниции слова, поскольку же целью повышения уровня функциональной грамотности является вбирание осужденным через язык закодированных в нем этических смыслов и образцов, то необходимы точные словарные дефиниции);

– дает полную дефиницию слова / понятия (своими словами).

Последние два пункта шкалы основывались на открытии Л.Р. Хаббарда влияния непонятого слова на снижение способности человека действовать, а также связанной с этим зависимости между способностью к практической деятельности и пониманием слов²².

Для того чтобы дать осужденным ориентиры повышения уровня ИЭР, была создана другая шкала.

Шкала повышения интеллектуально-этического уровня осужденного

Осужденный:

– согласен повышать интеллектуально-этический уровень (в нашем случае – записывается на курс «Личная этика»);

22 Руководство по основам обучения / Осн. на работах Л.Р. Хаббарда. – М.: Effective Education Publishin, Inc., 2007. – С. 64.

– способен получать и усваивать новые знания (умеет читать, понимает значение слов русского языка, способен запоминать изучаемый материал);

– обладает необходимыми навыками самообразования (знает алфавит в прямом и обратном порядке, умеет пользоваться толковыми словарями русского языка, умеет использовать принцип наглядности обучения, умеет прояснять слова и делать для себя понятными значения слов);

– знает и понимает начальные этические категории (Уроки «Нравственность», «Личная этика», «Общечеловеческие ценности»; показатель – осужденный понимает нравственные категории и способен давать точные дефиниции своими словами);

– распознает соответствие и несоответствие своего поведения и действий окружающих нравственным нормам, способен делать выводы (проявляется в способности выполнять соответствующие задания курса «Личная этика»);

– интересуется вопросами интеллектуально-этического развития (добровольно посещает занятия, задает вопросы. Отметим, что здесь вполне допустимы сомнения в правильности нравственных норм, несогласие с

ними, антагонистичные и враждебные комментарии);

– применяет в отношении себя минимальные требования (соблюдает требования Правил внутреннего распорядка – часто это может быть только показным, но прохождение курса приводит к усвоению и принятию осужденным нравственных норм);

– способен ставить ближайшие цели, создавать план достижения, учитывая нравственные стандарты, и реализовывать его в жизни часто при посторонней помощи и поддержке (курс «Личная этика» содержит соответствующие задания, поэтому от инструктора требуется только проверить отчет осужденного и удостовериться, что с каждым уроком осужденный все легче и легче выполняет это задание);

– действует в нравственной плоскости относительно того, что выгодно ему самому (повышает личную гигиену, улучшает внешний вид, устраивается на работу, учебу);

– способен ставить среднесрочные цели, создавать план их достижения, учитывая нравственные стандарты, и реализовывать его в жизни часто при посторонней помощи и поддержке (курс «Личная этика» содержит соответствующие задания,

поэтому от инструктора требуется только проверить отчет осужденного и удостовериться, что осужденный достиг цели);

– пропагандирует среди окружения нравственные нормы (обсуждает с другими осужденными и сотрудниками нравственные темы, рекомендует другим осужденным начать свое интеллектуально-этическое развитие);

– высказывает несогласие отрицательно настроенным осужденным;

– выходит из всех криминальных сообществ;

– расширяет просоциальную активность (имеется в виду большое разнообразие позиций: расширение переписки, восстановление связи с семьей, дальнейшее повышение образовательного уровня, помощь в организации воспитательных мероприятий, в выполнении общественно полезных работ и т.д.);

– занимается дальнейшим интеллектуально-этическим саморазвитием (берет в библиотеке книги нравственного содержания, организует работу соответствующей самодеятельной организации, записывается на программу Кримион и т.д.).

Хотя наш курс «Личная этика» предполагал самостоятельную рабо-

ту обучающихся, инструктор должен был осуществлять общий контроль.

Это требование реализовывалось в двух направлениях:

1) проверка практических заданий и возвращение обучающегося к заданию, которое он сделал неправильно (под «неправильно» понимается – вспомнил, вместо того чтобы сделать в реальной жизни, или сделал не в полном объеме);

2) проверка глубины усвоения материала на основе точности знания дефиниций понятий.

Апробация

Апробация курса «Личная этика» проводилась в двух мужских колониях Оренбургской области и состояла из двух частей.

В экспериментальную группу, участвовавшую в первой части апробации (ЭГ1), входило 55 осужденных, в контрольную группу (КГ) – 20 человек. В ходе апробации проводились общие лекции по вопросам личной этики, в которых приняло участие свыше 400 осужденных.

Руководил курсом специально подготовленный инструктор (преподаватель Оренбургского государственного университета, кафедры

философии, курса «Этика деловых отношений»).

Исследование началось с проверки уровня грамотности: осужденных просили прочитать вслух несложный текст (одновременно замерялась скорость чтения), дать определение нескольким словам из него и воспроизвести алфавит русского языка (знание алфавита – необходимое требования для быстрого нахождения слов в толковых словарях)²³.

Качество дефиниций фиксировалось по двум очевидным показателям:

1 уровень – нет дефиниции;

2 уровень – осужденный дает полную дефиницию (своими словами).

После проверки знания алфавита фиксировался цифровой показатель буквы (какой по счету буква стоит в алфавите), до которой осужденный смог воспроизвести алфавит.

Средняя скорость чтения в двух группах составила от 70 до 124 слов в минуту (обычной считается скорость 300 слов в минуту).

В ЭГ¹ показатели качества дефиниций были следующими: 1 уровень – 91,3% осужденных; 2 уровень – 7,7% (Рис. 1. Диаграмма 1).

²³ Там же. – С. 114.

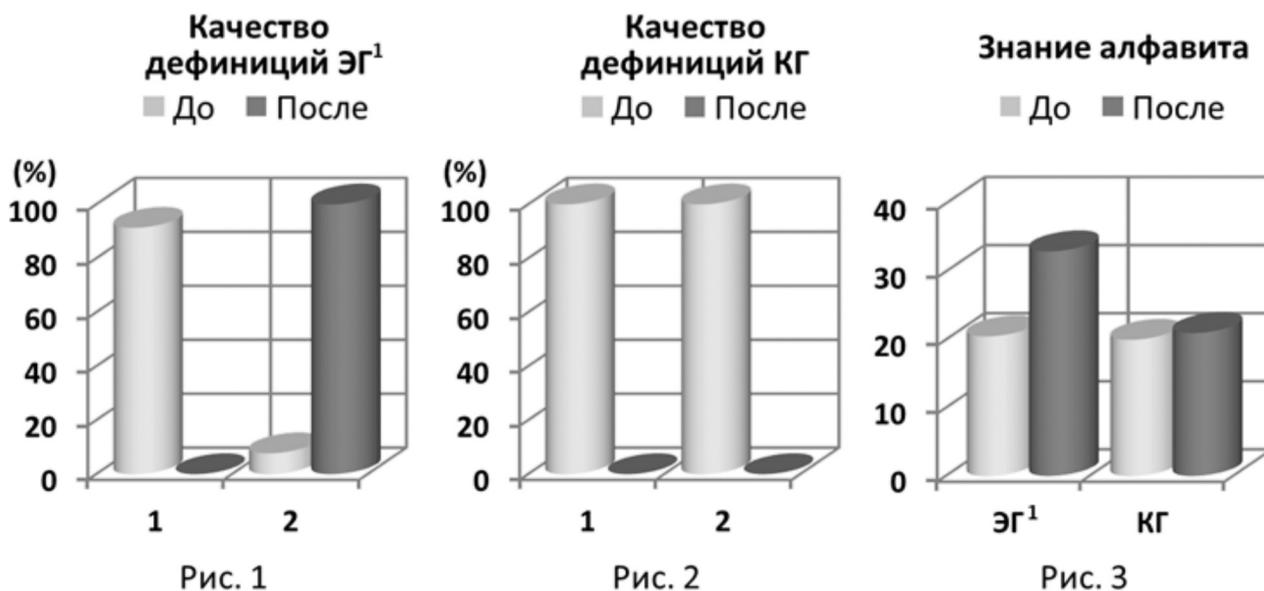


Рис. 1
Рис. 2
Рис. 3
Диаграмма 1.

До конца алфавит в ЭГ¹ знал только один человек. Знание остальных осужденных распределилось между буквами «ж» и «ь». Средний цифровой показатель составил 20,5 (Рис. 3 Диаграмма 1).

В КГ показатели качества дефиниций были следующими: 1 уровень – 100 %; 2 уровень – 0% (Рис. 2. Диаграмма 1).

ВКГ до конца алфавита не знал никто, знание участников этой группы – от «л» до «щ». Средний цифровой показатель – 20 (Рис. 3 Диаграмма 1).

Сравнение результатов проверки двух групп показывает, что скорость чтения и знание алфавита были примерно на одном уровне. Показатель качества дефиниций был выше в КГ.

Проверка подтвердила наш вывод о том, что требуется предварительная подготовка осужденных: значительное повышение грамотности обучающихся.

Занятия проводились раз в неделю. Хотя предполагалось, что осужденные один урок курса «Личная этика» будут осваивать за неделю и закончат обучение за 2,5 месяца, однако в реальности курс длился значительно дольше.

Сразу же отсеялись осужденные, которые пришли только из праздного любопытства без настоящего желания обучаться и что-то менять в себе. Полностью закончили курс 5 осужденных (причем один из них до осуждения учился на факультете журналистики МГУ). Заметим, что курс

завершили только те, кто обладал лучшей подготовкой и был на самом деле заинтересован в обучении.

Это позволило подтвердить вывод о необходимости серьезного предварительного этапа.

После эксперимента была проведена повторная проверка уровня грамотности осужденных (Диаграмма 1).

У всех осужденных ЭГ1 показатели качества дефиниций были на 2 уровне (Рис. 1. Диаграмма 1). Все осужденные смогли воспроизвести алфавит до конца. Средний цифровой показатель составил 33 (Рис. 3. Диаграмма 1).

В КГ показатели качества дефиниций остался прежним: 1 уровень – 100 %; 2 уровень – 0 % (Рис. 2. Диаграмма 1). Знание алфавита несколько улучшилось. Средний цифровой показатель составил 21 (Рис. 3. Диаграмма 1).

По завершении курса экспериментальная группа (по сравнению с контрольной) показала не только улучшение вышеназванных показателей, но и позитивные изменения в поведении. Это лишний раз доказало, что неправильным образом определенные (либо не определенные вообще) слова непосредственно влияют

на поведение, поскольку индивидуум не перекодифицировал свою систему понятий, не повысил уровень мышления, а остался на уровне наглядно-действенного и наглядно-образного мышления, с базовыми отождествлениями (синонимы и приведение примеров).

Таким образом, первая часть апробации позволила подтвердить следующие теоретические выводы:

- предварительный этап ИЭР должен включать мотивирование и самомотивацию осужденных;

- для осуществления интеллектуально-этического развития уровень грамотности осужденных довольно низок, поэтому основной этап ИЭР должен начинаться с *подэтапа* «формирование базовой основы»;

- в работе с осужденными необходимо в большей мере задействовать ранние операционные механизмы интеллекта (больше использовать принцип наглядности, больше включать заданий на сравнение, на нахождение различий и т.д.);

- требуется расширить практическую составляющую.

Во второй части эксперимента использовался откорректированный вариант курса «Личная этика»: были облегчены учебные материалы, уве-

лично количество заданий на развитие интеллектуальных операций и на применение изучаемых данных.

Особо отметим введение устных благодарностей за верно сделанное задание, а также благодарственных писем каждому осужденному об успешном окончании курса, что значительно повысило степень друженности в отношениях между инструктором и обучающимися.

Экспериментальную группу 2 (ЭГ²) составили 28 человек, уровень грамотности их был несколько выше осужденных первой экспериментальной группы.

По сравнению с осужденными ЭГ¹ участники ЭГ² продемонстрировали явное повышение скорости обучения – осужденные закончили обучение за 6 месяцев, в то время как предыдущей группе понадобилось полтора года.

Сами осужденные отмечали изменения в своем интеллектуально-этическом развитии: «Более четко (на мой взгляд) стал формулировать мысли на бумаге и в голове» (Н.С.); «когда курс шел к своему завершению, я понял одну важную вещь, что в этой жизни все взаимосвязано и без одного (чего-либо) не может быть другого» (М.М.).

Участники ЭГ² стали активнее применять задания в своем окружении: «не мог найти работу. Но я сделал усилие воли и ходил чуть ли не ежедневно. И я получил работу. Моя работа физически тяжелая, но я усилием воли не пропускаю ее, не отлыниваю. Вывод: я понял, что с каждым днем мне легче и работать, и заставлять себя вставать и идти на работу» (Д.А.). Или: «проявил свою волю в отношении с властями и благодаря ей не поддался своим эмоциям, что и спасло меня от штрафного изолятора» (В.М.).

Выпускники курса также начали ощущать себя по-другому: «Я узнал и убедился, что я могу контролировать себя, свои желания» (Б.А.). «На занятиях я забывал, что я заключенный, и осознал, что я полноправный гражданин, несмотря на то, что я отбываю наказание. Я имею шанс стать полноправным гражданином своей страны и членом своей семьи. Учение помогло мне понять, что я – человек, а любой человек обязан приносить благо окружающим и близким. Даже нарушая законы природы, мы губим себя и свое будущее и будущее своих детей» (У.С.).

Дисциплинарная практика подтвердила, что поведение осужденных

двух экспериментальных групп (по сравнению с общей массой осужденных) значительно улучшилось. За период обучения осужденными было совершено только три дисциплинарных нарушения. Все осужденные вышли на работу.

Выпускники курса начали проявлять бóльшую инициативу в созидательной деятельности (ремонт помещений, уборка территории, помощь малограмотным осужденным, улучшение состояния рабочего места и т.д.).

Другими словами, было подтверждено, что ИЭР с базовым процессом повышения уровня ФГ, значительной долей заданий на развитие операционных механизмов интеллекта и практическое применение данных приводит к изменению направленности личности.

Область применения результатов

Результаты исследования могут служить научно-теоретической базой для разработки инновационных методов как самоисправления, так и исправления осужденных в целом, а также создания программ развития интеллектуально-этической сферы личности осужденного.

Подтвержденный тезис о том, что уровень функциональной грамотности в области этики детерминирует просоциальную активность личности, может быть использован в исследованиях, касающихся профилактики преступного поведения.

Заключение

Главная цель уголовно-исполнительной системы России – исправление осужденных. Исправление предполагает в первую очередь изменение направленности личности, сутью чего является формирование системы нравственных ценностей и развитие нравственного сознания осужденного.

Учитывая основные характеристики личности осужденного, а также то, что проводимая в настоящее время реформа УИС приведет к уменьшению исправительного потенциала системы (хотя бы даже и на первоначальном этапе), мы сочли необходимым точнее определить те процессы, которые в большей мере позволяют изменить направленность личности и помогают сделать это эффективно и предсказуемо.

Так, из общего понятия «нравственность» нами была выделена «эти-

ка» как действия, которые индивидуум предпринимает по отношению к самому себе, чтобы его поведение соответствовало стандартам и нормам.

Исходя из особенностей мышления осужденных и сравнив их с интеллектуальными действиями, присутствующими на различных уровнях развития мышления, мы пришли к выводу о необходимости на первоначальном этапе работы повышать интеллект осужденных через совершенствование операционных механизмов интеллекта и усвоение этических понятий.

Это дало возможность определить интеллектуально-этическое развитие личности осужденного как основу процесса самоисправления осужденных, результатом которого является разворачивание вектора направленности личности осужденного и становление просоциальной направленности.

Развитие интеллекта и этичности осужденных в их связи должно идти через повышение уровня понимания тех материалов, с которыми обращаются к осужденным. И именно усвоение языка, полное понимание, которое обуславливает способность к самостоятельному нравственному, социально направленному действию (функциональная грамотность в области этики – в нашей концепции), было нами

выделено как ядро интеллектуально-этического развития.

Созданные на основе теоретических положений исследования курс для осужденных «Личная этика», шкала грамотности и шкала изменений ИЭР, а также их экспериментальная апробация позволили подтвердить выдвинутую рабочую гипотезу относительно того, что в современных условиях усложнения спецконтингента и снижения исправительного потенциала ИУ именно через интеллектуально-этическое развитие личности осужденного возможно изменение направленности личности.

В целом интеллектуально-этическое развитие является важной составляющей всего воспитательного процесса ИУ, оно дает возможность эффективно, на глубинном уровне перестроить ценностные системы личности, что приводит к позитивным изменениям в поведении индивидуума. Поэтому осужденные получают реальную возможность последующей жизни без преступлений; сотрудники – выполнение социальной функции, возложенной на них государством (исправление осужденных); а законопослушные члены общества – надежду на более спокойное и безопасное социальное окружение.

Список литературных источников

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
3. Димитров А.В., Сафронов В.П. Основы пенитенциарной психологии. Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.
4. Игошев К.Е. Типология личности преступника. Мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – 167 с.
5. Исправительно-трудовая психология: Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. – 360 с.
6. Криминон. Состояния в жизни. – М.: БФЭЙБЛ СНГ, 2008. – 59 с.
7. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: Экспериментально-психологическое исследование. – М.: Наука, 1974. – 172 с.
8. Портал ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://фсин.рф/document/index.php?ELEMENT_ID=6663&spphrase_id=63567
9. Профессиональная этика работников правоохранительных органов: учебное пособие. – М.: Щит-М, 1998. – 424 с.
10. Руководство по основам обучения / Осн. на работах Л.Р. Хаббарда. – М.: EffectiveEducationPublishin, Inc., 2007. – 278 с.
11. Селиверстов В.: «Сажая в тюрьму со всеми удобствами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/article/2010/04/06/462867-sazhayu-v-tyurmu-so-vsemi-udobstvami.html>
12. Словарь по социальной педагогике : учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.
13. Строева Г.В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного в процессе дополнительного образования в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: дисс. ... канд. пед. наук. – М.: Академия Управления МВД России, 2002. – 203 с.
14. Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 235 с.

15. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Тривола, 1994. – 167 с.

Intellectual and ethical development of convicted individuals

Stroeva Galina Vladimirovna

PhD (Pedagogics), expert,
independent non-profit organization
Center for social rehabilitation of offenders and crime prevention "CriminonCIS",
P.O. Box 129301, ab./Box 19, Moscow, Russia;
e-mail: info@gvstroeva.ru

Abstract

The subject of this paper is changing of the orientation of the convicted person. Subject is defined as an intellectual and ethical development. The purpose is to justify the working hypothesis: in a special contingent complexity and reduced-correctional capacity in prison refocusing of the individual shall be accomplished by means of intellectual and ethical development.

A humanistic pedagogy, axiological theory and a subject-to-subject educational paradigm have identified the methodological basis of current research. In its instrumental part the study is based on the activity approach (S.L. Rubinstein); also on dependence of the development of conceptual thinking on learning the basics of sciences (A.R. Luria) and dependence of the subject activity upon the level of understanding of words (L.R. Hubbard).

The author uses in the paper the following methods of research: a literature review on the issue, teacher modeling, questioning and testing, stating and shaping pedagogical experiments.

Basing on the findings of criminology and prison psychology, the author identifies the most characteristic features of modern personality of the convicted person: anti-social orientation, warped value system, the change of cognitive processes.

In the view of these characteristics, and taking into account revealed lower levels of functional literacy of condemned, it is proved that the development of ethical and operational components of intelligence in their relationship is a central component of the change in the direction of the individual.

The core process determines the unity: the assimilation of ethical concepts (moral codes and value systems), development of operational mechanisms of intelligence and increase of prosocial skills of the convicted person.

Paper gives a detailed a description of the author's toolkit: improving literacy scale, the scale of intellectual and ethical standards, a special course for convicted "Personal ethics". It gives the results of testing of the author's course, which show a decrease in violations of the conditions as a function of improving the intellectual and ethical development.

The study may be in use as a scientific and theoretical basis for the development of effective methods of correction of the convicted, as well as research on the prevention of criminal behavior.

The author makes a conclusion that the intellectual and ethical development is the basis of correction of convicted because it is the result of the unfolding of the vector orientation of the person and the formation of prosocial orientation.

Keywords

Convicted, self-correction, orientation of the personality, the operating mechanisms of intelligence, intellectual and ethical development, functional literacy.

References

1. Anokhin, P.K. (1978), *Philosophical aspects of theory of functional systems* [*Filosofskie aspekty teorii funktsional'noy sistemy*], Nauka, Moscow, 400 p.
2. Antonyan, Yu.M., Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E. (2004), *Identity of the perpetrator* [*Lichnost' prestupnika*], Yuridicheskiy tsentr Press, St. Petersburg, 366 p.
3. *Corrective labor psychology: Handbook* [*Ispravitel'no-trudovaya psikhologiya: Uchebnoe posobie*], Ryazan, 1985, 360 p.
4. *Criminon. Statuses in life* [*Kriminon. Sostoyaniya v zhizni*], Moscow, 2008, 59 p.
5. Dimitrov, A.V., Safronov, V.P. (2003), *Basis of the penitentiary psychology. Study guide* [*Osnovy penitentsiarnoy psikhologii. Uchebnoe posobie*], Moscow, 176 p.

6. El'konin, B.D. (1994), *Introduction to developmental psychology (in the tradition of cultural-historical theory of Vygotsky L.S. [Vvedenie v psikhologiyurazvitiya (v traditsiikul'turno-istoricheskoteorii L.S. Vygotskogo)]*, Trivola, Moscow, 167 p.
7. Igoshev, K.E. (1974), *The typology of the offender. The motivation of criminal behavior [Tipologiyalichnostiprestupnika. Motivatsiyaprestupnogopovedeniya]*, Gor'kii, 167 p.
8. Luriya A.R. (1974), *The historical development of cognitive processes: Experimental and psychological research [Ob istoricheskomp razvitiipoznavatel'nykh protsessov: Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie]*, Moscow, Nauka, 172 p.
9. *Manual on training basics [Rukovodstvopoosnovamobucheniya]*, Effective Education Publishin, Inc., Moscow, 2007, 278 p.
10. Mardakhaev L.V. (2002), *Dictionary of social pedagogy [Slovar' posotsial'noipedagogike]*, Akademiya, Moscow, 368 p.
11. Portal of Federal Penitentiary Service of Russia [Portal FSIN Rossii], available at: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/document/index.php?ELEMENT_ID=6663&sphrase_id=63567
12. *Professional ethics of law enforcement: a manual [Professional'naya etikarabotnik ovpravookhranitel'nykh organov: uchebnoeposobie]*, Moscow, 1998, 424 p.
13. Seliverstov, V. Going to jail with all the amenities ["Sazhayu v tyur'mu so vsemiudobstvami"], available at: <http://www.mk.ru/social/article/2010/04/06/462867-sazhayu-v-tyurmu-so-vsemi-udobstvami.html>
14. Stroeva, G.V. (2002), *Intellectual and ethical development of individuals convicted in the process of further education in penal systems prisons [Intellektual'no-eticheskoe razvitielichnostiosuzhdennogo v protsessedopolnitel'nogoobrazovaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakhugolovno-ispolnitel'noisistemy]* [dissertation], Moscow, 203 p.
15. *Theoretical and applied problems of the penal system: Collection of scientific papers [Teoreticheskie i prikladnyeproblemydeyatelnostiugolovno-ispolnitel'noisistemy: Sborniknauchnykhtrudov]*, Moscow, 2004, 235 p.